

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.В. Шеслер

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
29 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать
28 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
21 июня 2017 г.

Ключевые слова

Юридическое лицо; уголовная ответственность; преступление; объективно-противоправное деяние; объективное вменение; субъективное вменение; наказание

Аннотация. В статье анализируется научная полемика сторонников и противников установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве. Автор критически оценивает основные аргументы, которыми обосновывается необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц: общественно опасная деятельность организаций в условиях глобализации приобретает значительные масштабы и причиняет большой вред обществу; ответственность за результаты такой деятельности в целом несут только руководители организации; существующая в административном, налоговом и других отраслях законодательства система санкций не соответствует размеру вреда, причиняемого деятельностью юридических лиц. Особое внимание уделяется проблемам, препятствующим введению рассматриваемого института в действующий УК РФ. Автор полагает, что положительное решение этого вопроса позволит уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными решениями наносят преступный вред, представляемый как результат деятельности юридического лица в целом. В статье отмечается, что институт уголовной ответственности юридических лиц не согласуется с другими институтами уголовного права, традиционно ориентированными на личную ответственность физических лиц, а именно: понятием деяния и вины юридических лиц, которые не могут быть представлены в виде физического проявления преступления и психического отношения к нему, а также понятием наказания, носящего личностный характер. Уголовно-правовые санкции, которые предлагается применять к юридическим лицам, не имеют личностного характера. Автор констатирует, что существующая система санкций в административном, налоговом и других отраслях законодательства соответствует размеру вреда, причиненного юридическими лицами. В целом в статье делается вывод о том, что существующий в российском законодательстве подход, при котором юридические лица несут гражданско-правовую или административную ответственность за ведение вредоносной деятельности, а физические лица, представители этих организаций, несут уголовную ответственность за принятие уголовно наказуемых решений, наиболее оптимален.

PROBLEMS OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Alexander V. Shesler

National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 November 29

Accepted
2017 April 28

Available online
2017 June 21

Keywords

Legal entity; criminal liability; crime; objectively wrongful act; objective imputation; subjective imputation; punishment

Abstract. The paper analyses the scientific discussion of supporters and opponents of the introduction of criminal liability for legal entities into Russian criminal legislation. The author presents a critical evaluation of key arguments used to prove the necessity of introducing criminal liability for legal entities: publicly dangerous activities of organizations in the conditions of globalization are large-scale and could inflict great damage on the society; in general, only the leaders of an organization are held responsible for the results of such activities; the system of sanctions under Administrative, Tax and other branches of legislation does not correspond to the extent of damage inflicted by the activities of legal entities. The author pays special attention to the problems that prevent the introduction of the analyzed institute in the current Criminal Code of the Russian Federation. The author believes that a positive solution on this issue will allow those company leaders who inflict criminal damage by their specific decisions to avoid criminal liability because this damage will be presented as the result of the legal entity's activities. It is noted that the institute of criminal

liability of legal entities does not accord with other institutes of criminal law that are traditionally oriented at personal liability of physical persons, namely: the concept of action and guilt of juridical entities, which cannot be presented as a physical manifestation of the crime and the psychological attitude to it, as well as the concept of punishment, which is personality-oriented. Criminal law sanctions suggested for legal entities lack this personal characteristic. The author states that the existing system of sanctions in the administrative, tax and other branches of legislation corresponds to the amount of damage inflicted by legal entities. On the whole, the author concludes that the existing approach in the Russian legislation, whereby legal entities have civil law or administrative liability for harmful activities, while physical persons, representatives of these organizations, have criminal liability for making criminally prosecuted decisions, is the optimal one.

Юридические лица в соответствии с действующим российским уголовным законодательством не являются субъектом преступления и уголовной ответственности не несут. Вместе с тем в последние десятилетия, с момента перехода российского общества к рыночной модели жизнедеятельности и реформирования отечественного законодательства, в литературе поднимается вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц за ряд преступлений. Уже в начале 90-х гг. прошлого столетия эта идея стала настолько популярной, что в проектах УК РФ, предшествовавших действующему УК РФ 1996 г., содержались соответствующие положения об уголовной ответственности юридических лиц. Так, авторы проекта Общей части УК РФ 1994 г. в главе о лицах, подлежащих уголовной ответственности, указали юридическое лицо, а в главе об уголовной ответственности юридических лиц сформулировали условия этой ответственности, предложили ее виды, определили содержание и юридические последствия основных и дополнительных наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам (штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица, конфискация имущества), кроме того, сформулировали условия освобождения от уголовной ответственности и наказания юридических лиц [1, с. 21, 56–58]. Последующие проекты УК РФ конкретизировали указанные положения, определяя в основном перечень преступлений, за которые юридические лица могут нести уголовную ответственность.

В настоящее время данная идея получила закрепление в Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, подготовленной рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия. В этом документе в качестве одного из направлений совершенствования российского уголовного законо-

дательства предусматривается необходимость разработки системы оснований, условий и мер ответственности юридических лиц за преступления, совершенные в интересах данных лиц их представителями. Безусловно, появлению предложений об установлении уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве предшествовала оживленная научная дискуссия его сторонников и противников.

Исследователи приводят такие аргументы в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц: общественно опасная деятельность юридических лиц в современной России приобрела значительные масштабы и наносит вред экономической и экологической безопасности страны, который превосходит вред, причиняемый отдельными физическими лицами; существующая система санкций в административном, налоговом и других отраслях законодательства не соответствует размеру вреда, наносимого юридическими лицами; привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц за преступления, фактически совершенные организациями, представляет собой объективное вменение, так как они действуют в соответствии со сложившейся практикой и не могут ничего изменить, даже осознавая вредность деятельности юридического лица. В качестве видов уголовных наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу, исследователи предлагают штраф, лишение его права заниматься определенной деятельностью и его ликвидацию, отдельные исследователи предлагают также конфискацию имущества юридического лица [1, с. 8; 2, с. 15–11; 3, с. 199–202; 4, с. 8–9, 15–16].

Однако значительная часть исследователей не принимают концепции уголовной ответственности юридических лиц и выдвигают против нее целый ряд весомых аргументов, а

именно: такая ответственность позволит уйти от уголовной ответственности руководителей конкретных предприятий, которые наносят вред прежде всего экологии; институт уголовной ответственности юридических лиц не согласуется с другими институтами уголовного права, традиционно ориентированными на личную ответственность физических лиц (в первую очередь речь идет о понятии деяния и вины юридических лиц, которые не могут быть представлены в виде физического проявления преступления и психического отношения к нему, а также о понятии наказания, имеющего личностный характер, а санкции, применяемые к юридическим лицам, не носят личностного характера); круг преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами, незначителен (некоторые экологические и экономические преступления, преступления, связанные с нарушением правил производства определенного рода работ или эксплуатацией крупномасштабных источников повышенной опасности, в ряде случаев коррупционные преступления), поэтому не стоит из-за этого изменять институты уголовного права, традиционно ориентированные на личную ответственность физических лиц; наиболее эффективными санкциями в отношении юридических лиц являются санкции в виде штрафов, которые применяются в рамках других отраслей законодательства (налогового, гражданского, административного и т.д.); зарубежный опыт (Австралия, Англия, США, Канада, Польша, Франция и др.) уголовной ответственности юридических лиц не показал эффективность этого института (уголовные процессы с участием юридических лиц сопровождаются внушительными материальными затратами для налогоплательщиков и длятся по нескольку лет, сопряжены с масштабной коррупцией) [5, с. 26–29; 6, с. 139; 7, с. 140].

Полагаем, что наиболее весомым аргументом сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц выступает указание на то, что в настоящее время общественно опасная деятельность организаций приобрела значительные масштабы и наносит большой вред обществу (прежде всего экономической и экологической безопасности страны), превосходящий по своим размерам вред, причиняемый отдельными физическими лицами. Причем если в России данное обстоятельство пока только формирует общественную потребность в криминализации негативной деятельности юридических лиц, то в странах, где такая ответственность

существует, оно выступает в качестве основания ее усиления. Это вызвано тем, что в условиях глобализации формами организации бизнеса все больше становятся транснациональные корпорации, деятельность которых давно оставила пределы национальных государств, т.е. вышла из-под политического и юридического контроля страны пребывания, стала носить наднациональный характер. ТНК негативно влияют на экологию, безопасность производства, функционирование институтов государственной и местной власти, стимулируют развитие в них коррупции [8, с. 187, 194–198; 9, р. 611–612; 10]. Кроме того, в экономически и политически зависимых от англосаксонских или европейских центров глобализации странах ТНК ведут губительную экономическую политику, оставляя в них финансовую пустыню. Перемещение производства и рынка труда в зависимых странах не успевает за глобальным перемещением финансовых потоков, все более отрывающихся от реального производства, реального рынка товаров и услуг и съедающих прибавочный продукт, создаваемый в этих странах [11, с. 8–9; 12, с. 230–232, 237–243; 13, с. 208; 14, с. 15–17; 15, с. 239–241, 245–246; 16]. Такому негативному влиянию ТНК на современный социум не соответствует национальная нормативная база государств, на территории которых корпорации осуществляют свою деятельность и на формирование законодательства которых они оказывают существенное влияние.

Кризисная экономическая ситуация в зависимых странах порождает сложные условия жизнедеятельности проживающего в них населения, увеличение количества граждан, нуждающихся в социальной поддержке¹. Однако ТНК, деятельность которых оторвана от национальной почвы, не заинтересованы в тратах на социальную политику. Не случайно очевидным становится крах различных теорий социальной ответственности бизнеса, исходящих из отождествления блага корпораций и населения в силу имеющейся у бизнеса «социальной совести» и его готовности нести затраты на социальные программы [23, р. 425; 24]. Разумеется, ТНК никогда не возьмут на себя социальные затраты, которые приведут к снижению конкурентоспособности их бизнеса, так как основным

¹ Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что деятельность ТНК негативно отразилась в указанных аспектах даже на центре источника мировой глобализации — США [17–22].

стимулом деятельности любого хозяйствующего субъекта рыночной экономики является получение прибыли². По поводу «социальной совести» уместно привести следующую цитату английского публициста XIX в. Томаса Джозефа Даннинга, использованную К. Марксом в первом томе его труда «Капитал»: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [26, с. 1671]. Социальная безответственность бизнеса объективно требует усиления его юридической ответственности, в частности создания в международных нормативно-правовых актах юридических конструкций, предусматривающих наднациональную юридическую ответственность бизнеса, т.е. ответственность не только его конкретных структур, осуществляющих свою деятельность в отдельных государствах, но и всего бизнес-сообщества, организующегося в ТНК [8, с. 216–217].

В пользу установления уголовной ответственности юридических лиц в значительной мере говорит также ситуация, при которой за общественно опасную деятельность организации в целом несут ответственность только ее руководители. Это действительно является объективным вменением, поскольку такая деятельность организации может продолжаться долгие годы и при нескольких руководителях, а преступные последствия — быть совокупным результатом деяний многих субъектов: учредителей организации, ее руководителей и рядовых работников. Например, взрыв газа в шахте, в результате которого происходит обвал и гибель шахтеров, обычно выступает совокупным результатом действий или бездействия многих лиц: учредителей шахты, совместно принимающих решение о выделении незначительных средств на поддержание правил безопасности при производстве горных работ; действующего руководства шахты, которое сокращает лиц, осуществляющих надзор за соблюдением этих правил; предшествующего руководства шахты, которое несколько лет не производило не-

обходимой замены ее оборудования на более безопасное; непосредственных руководителей работ, дающих указание об отключении сигнализации при ее срабатывании на показатели предельно допустимой концентрации газа; самих шахтеров, отключающих эту сигнализацию, чтобы она не мешала работать. Шахта в целом как субъект экономической деятельности и лица, работающие на ней, действуют в соответствии с основным законом рыночной экономики — получение прибыли; безопасность работы предприятия становится второстепенной задачей. В таких условиях руководитель шахты может даже сам не совершать действий, влекущих вредные последствия, а часто у него нет возможности оказать решающее влияние на их предотвращение.

Аргумент сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц о том, что существующая система санкций в административном, налоговом и других отраслях законодательства не соответствует размеру вреда, причиненного юридическими лицами, вряд ли можно признать состоятельным. Штрафные санкции, налагаемые на юридические лица за правонарушения, в этих отраслях права являются более суровыми, чем наказание за преступления в уголовном законодательстве. В этом плане достаточно сравнить общие размеры и порядок исчисления штрафов в ст. 3.5 КоАП РФ и ст. 46 УК РФ, а также размеры штрафов, налагаемых за правонарушения на юридические лица и за аналогичные преступления на физических лиц (ст. 19.28 КоАП РФ и ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ, ст. 122 НК РФ и ст. 198, 199 УК РФ). На практике с юридических лиц взыскиваются значительные размеры штрафов. В частности, с российской нефтяной компании «ЮКОС» в федеральный бюджет за неуплату налогов взысканы миллиардные штрафы. Другие санкции, которые предлагаются в качестве видов наказания, применяемых к юридическим лицам, в действующем законодательстве фактически уже существуют. Например, конфискация имущества предусмотрена в ст. 3.7 КоАП РФ, приостановление деятельности юридического лица — в ст. 3.12 КоАП РФ, ликвидация юридического лица — в ст. 61 ГК РФ. В этой связи возникают вопросы о том, какие проблемы решит трансформация этих и других, уже имеющихся в действующем законодательстве санкций в виды уголовных наказаний и почему в случае необходимости нельзя усилить эти санкции за правонарушения, совершаемые

² Отметим, что отечественные исследователи в ряде случаев высказывают безосновательные суждения о возможности социально ответственного бизнеса даже в виде инвестирования теневых капиталов в социально полезные программы (см., напр.: [25, с. 177, 182]).

юридическими лицами, не устанавливая за последние уголовную ответственность.

Наиболее значимым аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц служит утверждение о том, что оно позволит уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными действиями наносят преступный вред, представляемый как следствие деятельности юридического лица в целом. Особенно часто такая ситуация будет возникать в результате коллективного принятия управленческого решения учредителями юридического лица или его руководителями. Причем штрафные санкции, которые понесет юридическое лицо, могут быть прогнозируемыми, их можно внести в возможные предпринимательские риски и включить в цену производимых юридическим лицом товаров или оказываемых им услуг.

Как считают противники установления уголовной ответственности юридических лиц, значительное препятствие для этого — сложность в определении оснований уголовной ответственности юридических лиц и юридической природы отнесения к наказанию тех уголовно-правовых санкций, которые предлагаются за причинение вреда в результате их деятельности.

Сложность в определении оснований уголовной ответственности юридических лиц состоит в том, чтобы установить, является ли совершенное юридическими лицами деяние преступлением, а именно: имеет ли это деяние физическое выражение, свойственное преступлению, и совершается ли оно виновно в смысле психического отношения к совершаемому деянию и его последствиям. Если исходить из англосаксонских теорий замещающей ответственности и отождествления, то деяния лиц, контролирующих корпорацию, и их вина в отношении этих деяний в виде психического отношения — это и есть физическое проявление преступного деяния юридического лица и его вина в отношении последнего. Такая концепция сначала на уровне судебного прецедента, затем на законодательном уровне привела к тому, что в ряде зарубежных стран с англосаксонской правовой системой практически не ограничен круг преступлений, за которые юридическое лицо может нести уголовную ответственность по действующему законодательству [27, с. 136–139; 28, с. 27–42]. В частности, в Англии такое лицо на основе Закона о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве несет

уголовную ответственность за убийство. В связи с тем что в соответствии с рассматриваемой концепцией корпорация может быть соучастником любого преступления, не исключена ответственность юридического лица и за изнасилование, несмотря на то что половые органы у него отсутствуют. Законодательство стран с континентальной правовой системой, по сути, также исходит из того, что преступление юридического лица — это преступное деяние и вина его руководителя или представителя [28, с. 27–42; 29, с. 29–31]. В результате круг преступных деяний, за которые лицо несет уголовную ответственность, хотя и ограничен, однако широк до абсурда. В частности, по УК Франции юридическое лицо может нести уголовную ответственность за посягательство на жизнь человека, за ложный донос и сводничество. При этом уголовная ответственность юридического лица является дополнительной, так как реализуется только наряду с уголовной ответственностью физического лица, совершившего преступное деяние [30, с. 53].

Полагаем, что здравый смысл в обосновании уголовной ответственности юридических лиц при наличии тех ситуаций, когда физически и виновно преступное деяние совершается конкретным физическим лицом, обладающим признаками субъекта преступления, отсутствует. В данном случае нет вообще любого основания такой ответственности, поскольку юридическое лицо не совершает никакого деяния, а поставление его в ситуацию ответственности является объективным вменением. Нами уже отмечалось, что рассмотрение вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц имеет определенный смысл лишь в тех ситуациях, когда тяжелые последствия могут быть совокупным результатом деяний многих субъектов, через которых юридическое лицо осуществляет свою деятельность, а его руководитель часто не может оказать решающего влияния на их предотвращение. Однако в этих случаях юридическое лицо не совершает преступления, так как совокупный результат его деятельности нельзя представить в виде физического деяния, которое свойственно преступлению, а вина в виде психического отношения к такому деянию и его последствиям отсутствует вовсе. Субъективным основанием ответственности юридических лиц в таких ситуациях выступает риск, на который они идут, осуществляя свою деятельность, а объективным — объективно противоправное деяние. В целом реализация санкций в отношении юридических

лиц за последствия их деятельности — это объективное вменение. Для различных отраслей российского законодательства и практики его применения это обычная ситуация. Например, в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ формулируется особое понятие вины юридического лица, которое основано на объективном вменении, так как в его определении нет ни слова о психическом отношении к совершенному деянию и его последствиям (у юридического лица должна быть установленная возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, однако оно не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению). Действующий уголовный закон декларирует субъективное вменение (ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым вина предполагает психическое отношение лица к совершаемому им деянию в форме умысла или неосторожности (ст. 24–26 УК РФ). Отсутствие указания на такое отношение в уголовном законе при определении небрежности (ч. 3 ст. 26 УК РФ) представляет собой несовершенство уголовного закона, которое дает определенную (зыбкую до введения уголовной ответственности юридических лиц) почву для оценочной теории вины, основывающейся фактически на объективном вменении результата противоправного деяния [31].

Определение юридической природы уголовно-правовых санкций, которые предлагаются за вред, причиненный деятельностью юридических лиц, означает ответ на вопрос о том, можно их отнести к уголовному наказанию или нет. В ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ санкции в отношении юридических лиц законодатель причисляет к административному наказанию. Однако по сути они таковыми не являются. В литературе сторонники установления уголовной ответственности юридических лиц без каких-либо оговорок относят подобные санкции к уголовным наказаниям. Противники этой концепции резонно замечают, что такие санкции наказанием не являются, так как уголовное наказание носит карательный (личностный) характер, т.е. применяется только к лицу, совершившему преступление³, а не объективно-противоправное деяние; пре-

³ Наличие в ч. 2 ст. 88 УК РФ положения о том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей, является серьезной законодательной ошибкой. По сути это положение представляет собой чужеродное проникновение в уголовное законодательство элементов субсидиарной гражданско-правовой ответственности.

дусматривает ограничение личных прав и свобод, которыми юридическое лицо не обладает; соответствует последнему как по сущности, так и по тяжести. Поэтому юридическое лицо нельзя лишить свободы или ограничить в ней, нельзя ограничить по военной службе и применить к нему некоторые другие наказания. На безосновательное отнесение уголовно-правовых санкций, которые предлагается применять, к юридическим лицам (а в ряде зарубежных стран, как уже отмечалось, они применяются) обратили внимание сторонники теории мер безопасности в уголовном праве, обосновывающей не только наличие в действующем уголовном законодательстве мер, которые не являются наказанием, но и необходимость их расширения. Сторонники этой теории полагают, что в данном случае речь должна идти о реализации уголовной ответственности юридических лиц через санкции безопасности, основанием применения которых служит сам факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, без субъективных элементов состава преступления [32, с. 102]. Поддерживая взгляды сторонников мер безопасности, критикующих отнесение санкций в отношении юридических лиц к уголовному наказанию, кратко отметим, что число таких санкций в уголовном законе должно не расти, а уменьшаться. Наличие мер безопасности в действующем УК РФ — это не параллельное развитие наряду с наказанием форм уголовной ответственности, применяемых к деяниям без субъективных элементов состава преступления (субъекта преступления или вины), а свидетельство несовершенства уголовного законодательства, включившего в предмет своего регулирования «инородное тело», составляющее предмет регулирования иных отраслей законодательства.

Указанные обоснования, приводимые сторонниками и противниками установления уголовной ответственности юридических лиц, означают, что данная проблема не будет иметь простого решения. В связи с этим некоторые исследователи предлагают ее компромиссное решение, а именно: четко указать в уголовном законе перечень преступлений, за которые будут нести уголовную ответственность юридические лица; ввести в уголовный закон понятие субъекта уголовной ответственности, которое будет родовым по отношению к субъекту преступления, представленному физическим лицом, вменяемым и достигшим определенного

возраста, и юридическим лицом, способным нести уголовную ответственность. Такая позиция, на первый взгляд, позволит не изменять институты уголовного права, традиционно ориентированные на личную ответственность физических лиц [33, с. 266–269]. В литературе она получила название «псевдонаказания» юридических лиц [34, с. 381–382], которое нашло наиболее полное воплощение в уголовном законодательстве Германии [28, с. 42–45]. Это верное название ситуации. Как уже отмечалось, основанием такой ответственности выступает не преступление, а объективно уголовно-противоправное деяние, предусмотренные для юридических лиц санкции по своей уголовно-правовой природе не являются наказанием, а представители юридических лиц, принявшие уголовно наказуемые решения, избегают уголовной ответственности.

Таким образом, введение в российское уголовное законодательство уголовной ответственности юридических лиц вряд ли решит проблему повышения их социальной ответственности перед обществом и предупреждения общественно опасных последствий деятельности этих субъектов. Такая инновация в уголовном законе активизирует только научные исследования, а именно придаст особую остроту полемике между противниками и сторонниками оценочной теории вины, а также между противниками и сторонниками теории мер безопасности в уго-

ловном праве. Кроме того, появление института уголовной ответственности юридических лиц в УК РФ стимулирует проведение диссертационных исследований по отдельным аспектам этого института: преступлениям, совершаемым юридическими лицами, вине юридических лиц, видам и правилам назначения наказания юридических лиц, освобождению юридических лиц от уголовной ответственности и наказания и т.д. Полагаем, что вводить институт уголовной ответственности юридических лиц в действующее уголовное законодательство ради активизации научных исследований не стоит.

На наш взгляд, наиболее конструктивным выходом является использование существующего в российском законодательстве подхода, при котором за ведение вредоносной деятельности юридические лица несут гражданско-правовую или административную ответственность, формы реализации которой, безусловно, нуждаются в совершенствовании, а физические лица, представители этих организаций, несут уголовную ответственность за принятие уголовно наказуемых решений. Все вышеизложенное позволяет сделать довольно простой вывод: основания юридической ответственности юридических лиц и физических лиц за причиненный вред различны, следовательно, должны быть различными — не только по форме реализации, но и по отраслевой принадлежности — и применяемые к ним санкции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть) : проект / И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, Л.О. Иванов [и др.]. — М. : М-во юстиции РФ, 1994. — 58 с.
2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. — 40 с.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. — М. : БЕК, 2000. — 590 с.
4. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.В. Минин. — Тюмень, 2008. — 22 с.
5. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве / В.Г. Павлов. — СПб. : С.-Петербург. юрид. акад. : Герда, 1999. — 118 с.
6. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под ред. А.В. Шеслера. — Тюмень : Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. — 391 с.
7. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. — М. : Проспект, 2016. — 448 с.
8. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. — М. : Проспект, 2009. — 400 с.
9. Farrar J.H. Company Law / John H. Farrar. — London : Butterworths, 1985. — 684 p.
10. Trochon J. New Challenges facing Multinational Corporations. A Legal Perspective / J. Trochon // International Business Law Journal. — 2003. — № 8. — P. 847–855.
11. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. — М. : Инфра-М, 2001. — 148 с.
12. Валянский С.И. За какие идеи мы умираем / С.И. Валянский. — М. : Алгоритм : Эксмо, 2005. — 512 с.
13. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения / Б.Ю. Кагарлицкий. — М. : Алгоритм : Эксмо, 2005. — 480 с.
14. Глазьев С.Ю. Выбор будущего / С.Ю. Глазьев. — М. : Алгоритм, 2005. — 351 с.
15. Джеймисон Ф. Реальный марксизм / Ф. Джеймисон // Логос. — 2005. — № 3 (48). — С. 208–246.
16. Стариков Н.В. Геополитика: как это делается / Н.В. Стариков. — СПб. : Питер, 2014. — 368 с.
17. Панарин А.С. Политология : учебник / А.С. Панарин. — М. : Гардарики, 2004. — 480 с.

18. Buchanan P.J. *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization* / Patrick J. Buchanan. — New York, USA : St. Martin's Press, 2002. — 320 p.
19. Buchanan P.J. *Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency* / Patrick J. Buchanan. — New York : Thomas Dunne Books, 2004. — 272 p.
20. Бьюкенен П.Дж. На краю гибели / Патрик Дж. Бьюкенен ; пер. с англ. М. Башкатова. — М. : АСТ : АСТ Москва, 2008. — 349 с.
21. Русская доктрина («Сергиевский проект») / под общ. ред. А.Б. Кобякова, В.В. Аверьянова. — М. : Фонд «Русский предприниматель» : Центр динам. консерватизма, 2005. — 364 с.
22. Стариков Н.В. Хаос и революции — оружие доллара / Н.В. Стариков. — СПб. : Питер, 2011. — 336 с.
23. Pearce Fr. «Responsible Corporations» and Regulatory Agencies / Fr. Pearce // *The Political Quarterly*. — 1990. — № 4. — P. 415–430.
24. Greathead Sc. The Multinational and the «New Stakeholder»: Examining the Business Case for Human Right / Sc. Greathead // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. — 2002. — № 2. — P. 719–727.
25. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.С. Нафиков. — Казань, 2012. — 260 с.
26. Маркс К. Капитал / К. Маркс. — М. : АСТ, 2001. — Т. 1. — 1699 с.
27. Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. — М. : Проспект, 2009. — 336 с.
28. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации / Р.В. Минин, А.В. Шеслер. — Томск : Том. ин-т бизнеса, 2012. — 168 с.
29. Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты общей части : учеб. пособие / А.Н. Тарбагаев. — Красноярск : Сиб. ин-т бизнеса, упр. и психологии, 2001. — 135 с.
30. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. — М. : Спарк, 1996. — 124 с.
31. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. — М. : Госюриздат, 1950. — 320 с.
32. Щедрин Н.В. Уголовная ответственность юридических лиц или уголовные санкции безопасности в отношении коллективных образований? / Н.В. Щедрин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Междунар. науч. конф., 16–17 февр. 2006 г. : в 2 ч. — Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2006. — Ч. 1. — С. 99–102.
33. Курс уголовного права. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М. : Зерцало-М, 2002. — Т. 1 : Учение о преступлении. — 624 с.
34. Российское уголовное право. Курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — Т. 1 : Преступление. — 604 с.

REFERENCES

1. Gal'perin I.M., Ignatov A.N., Ivanov L.O. et al. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (Obshchaya chast')*: proekt [The Criminal Code of the Russian Federation (General Part): a Project]. Moscow, Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 1994. 58 p.
2. Volzhenkin B.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits* [Criminal Responsibility of Legal Entities]. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 1998. 40 p.
3. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, BEK Publ., 2000. 590 p.
4. Minin R.V. *Institut ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossii: problemy obuslovlennosti i reglamentatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [The Institute of Criminal Liability of Legal Persons in Russia: Issues of Conditionality and Regulation. Cand. Diss. Thesis]. Tyumen, 2008. 22 p.
5. Pavlov V.G. *Sub'ekt prestupleniya v ugovolnom prave* [The Subject of Crime in Criminal Law]. Saint Petersburg Academy of Law Publ., Gerda Publ., 1999. 118 p.
6. Shesler A.V. (ed.). *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Tyumen Law Institute of the Russian Internal Affairs Ministry Publ., 2008. 391 p.
7. Tarbagaev A.N. (ed.). *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 448 p.
8. Marchenko M.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii* [The State and the Law in the Conditions of Globalization]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.
9. Farrar John H. *Company Law*. London, Butterworths, 1985. 684 p.
10. Trochon J. New challenges facing multinational corporations: a legal perspective. *International Business Law Journal*, 2003, no. 8, pp. 847–855.
11. Ovchinskii V.S. *XXI vek protiv mafii. Kriminal'naya globalizatsiya i Konventsiya OON protiv transnatsional'noi organizovanoi prestupnosti* [The 21st Century against the Mafia. Criminal Globalization and the UN Convention against Transnational Organized Crime]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 148 p.
12. Valyanskii S.I. *Za kakie idei my umiraem* [Ideas we Die for]. Moscow, Algoritm Publ., Eksmo Publ., 2005. 512 p.
13. Kagarlitskii B.Yu. *Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya* [Marxism: not Recommended for Education]. Moscow, Algoritm Publ., Eksmo Publ., 2005. 480 p.
14. Glaz'ev S.Yu. *Vybor budushchego* [The Choice of the Future]. Moscow, Algoritm Publ., 2005. 351 p.
15. Dzhemison F. Real Marxism. *Logos*, 2005, no. 3 (48), pp. 208–246. (In Russian).
16. Starikov N.V. *Geopolitika: kak eto delaetsya* [Geopolitics: How it is Done]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 368 p.
17. Panarin A.S. *Politologiya* [Politology]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 480 p.
18. Buchanan Patrick J. *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization*. New York, USA, St. Martin's Press, 2002. 320 p.

19. Buchanan Patrick J. *Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency*. New York, Thomas Dunne Books, 2004. 272 p.
20. Buchanan P.J. *State of Emergency. The Third World Invasion and Conquest of America Edge of Destruction*. New York, Thomas Dunne Books / St. Martin's Press, 2006. 320 p. (Russ. ed.: Buchanan P.J. *Na krayu gibeli*. Moscow, AST Publ., AST Moskva Publ., 2008. 349 p.).
21. Kobaykov A.B., Aver'yanov V.V. (eds). *Russkaya doktrina («Sergievskii projekt»)* [The Russian Doctrine («Sergievsky Project»)]. Moscow, Russian Entrepreneur Fund Publ., Center of Dynamic Conservatism Publ., 2005. 364 p.
22. Starikov N.V. *Khaos i revolyutsii — oruzhie dollara* [Chaos and Revolutions — the Weapon of the Dollar]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. 336 p.
23. Pearce Fr. «Responsible corporations» and regulatory agencies. *The Political Quarterly*, 1990, no. 4, pp. 415–430.
24. Greathead Sc. The multinational and the «New stakeholder»: examining the business case for human right. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 2002, no. 2, pp. 719–727.
25. Nafikov I.S. *Tenevaya ekonomika kak material'naya osnova organizovannoi prestupnosti v usloviyakh krupnogo goroda (voprosy teorii i praktiki)*. Kand. Diss. [Shadow economy as the material basis of organized crime in the conditions of a large city (issues of theory and practice). Cand. Diss.]. Kazan Institute of Economics, Management and Law Publ., 2012. 260 p.
26. Marx K. *Kapital* [The Capital]. Moscow, AST Publ., 2001. Vol. 1. 1699 p.
27. Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran* [Foreign Countries Criminal Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 336 p.
28. Minin R.V., Shesler A.V. *Institut ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossii: problemy obuslovlennosti i reglamentatsii* [The Institute of Criminal Liability of Legal Persons in Russia: Issues of Conditionality and Regulation]. Tomsk Institute of Business Publ., 2012. 168 p.
29. Tarbagaev A.N. *Vvedenie v ugolovnoe pravo Niderlandov: osnovnye instituty obshchei chasti* [Introduction to the Criminal Law of the Netherlands: Key Institutions of the General Part]. Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology Publ., 2001. 135 p.
30. Krylova N.E. *Osnovnye cherty novogo Ugolvnogo kodeksa Frantsii* [Key Features of the New Criminal Code of France]. Moscow, Spark Publ., 1996. 124 p.
31. Utevskii B.S. *Vina v sovetskom ugolvnom prave* [Guilt in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 320 p.
32. Shchedrin N.V. Criminal liability of legal persons or criminal sanctions of safety regarding collective entities? *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–17 fevralya 2006 g.* [Topical Issues of Fighting Crimes in the Siberian Region. Materials of Research Conference, February 16–17, 2006]. Krasnoyarsk, Siberian State Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2006, pt. 1, pp. 99–102. (In Russian).
33. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds). *Kurs ugolvnogo prava. Obshchaya chast'* [A Course of Criminal Law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. Vol. 1. 624 p.
34. Korobeev A.I. (ed.). *Rossiiskoe ugolovnoe parvo. Kurs lektsii* [Russian Criminal Law. A Course of Lectures]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2000. Vol. 1. 604 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шеслер Александр Викторович — профессор кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: sofish@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shesler, Alexander V. — Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: sofish@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шеслер А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве / А.В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 361–369. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).361-369.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shesler A.V. Problems of establishing criminal liability for legal entities in Russian criminal law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 361–369. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).361-369. (In Russian).